На следующий день.

С рассветом Вань Фэн пришёл ко двору Лин Юня.

— Брат Вань, ты рано. — тихо сказал Лин Юнь. — Уже есть результаты?

Вань Фэн кивнул.

— Начало проложено. Отец почти согласился, но ему нужно одобрение старейшин, перед которыми ты должен показаться. Нужно убедить их, что ты действительно способен выиграть озеро духа.

Они направились в зал предков.

— К слову об озере духа, для чего оно нужно? — спросил Лин Юнь.

В книге о нём довольно мало сказано.

— Так называемое озеро духа — уникальное явление неба и земли. Оно содержит очень чистое сяньтяньское Молоко Духа.

— Молоко Духа?

— Верно. Его употребление не только улучшает качество духовной эссенции, но и поднимает культивацию.

Сердце Лин Юня дрогнуло. Его тянуло к любым чудесам этого мира, что могли помочь ему с культивацией.

— Озёра духа поделены на восемь уровней в порядке убывания. Наше озеро оказалось низшего восьмого уровня, но для нас это не проблема, поскольку окончательно оно перестаёт действовать лишь с открытием шести точек.

На лице Лин Юня отразилось удивление. Теперь ему стало понятно, почему три семьи сплотились. Если клан Вань овладеет озером, то их сила и влияние возрастут в разы, а остальные потеряют всё.

— Но озеро духа восьмого уровня могут поглотить лишь десять человек. — продолжил Вань Фэн. — После такого понадобится десять лет, чтобы оно восстановилось, и его можно было поглощать снова.

Через некоторое время они добрались до зала предков клана Вань.

Скрип!

Толкнув дверь и войдя внутрь, Лин Юнь сразу же ощутил напряжённую атмосферу от сидящих внутри старейшин клана Вань.

Большинство из них являются мастерами, открывшими четыре точки Сяньтянь, но некоторые смогли открыть даже пять.

Что касается мужчины средних лет, сидящего в центре, то он и вовсе открыл шесть точек. Ему

оставалось открыть только сердце.

Лин Юнь в тайне поразился этому. Неудивительно, что клан Вань был настолько могущественным в этом городе, что остальным трём кланам пришлось объединиться, чтобы бороться с ними на равных, и в случае победы делить озеро на троих.

А ведь у них есть ещё есть старый лидер, который вскоре может прорваться на сферу Сюань-У.

— Одна точка?

— Что за нелепость? Как мы можем доверить судьбу озера духа юнцу, открывшему одну единственную точку Сяньтянь?

— Это что шутка?

— Вань Фэн, это возмутительно! Ты действительно собрал нас всех ради этого?

Стоило Лин Юню войти, как его накрыло волной критики.

— Тихо. — холодно приказал Вань Цюе, и все вокруг затихли.

Но даже он смотрел на Лин Юня со смесью подозрения и недоверия.

— Стадия культивации ещё не стопроцентный показатель силы. — сказал он Лин Юню. — Фэн'эр очень высокого мнения о тебе, и на это должна быть причина. Если продемонстрируешь свой боевой дух, тогда возможно многие изменят своё мнение.

Сам боевой дух подразделялся на четыре класса: Тянь (Небо), Ди (Земля), Сюань (Тёмный) и Хуан (Жёлтый). [1] Каждый из этих классов поделён на девять уровней по возрастанию. [2]

Хоть Лин Юнь не проверял, он считает уровень своего боевого духа не очень высоким. Насколько он знает, когда Семя Сяньтянь порождает мощный боевой дух, его сопровождают различные явления. Чем выше уровень, тем более невероятное зрелище вас ожидает.

Если верить заметкам, рождение боевого духа класса Сюань может охватывать радиус в сотню ли. Класс Ди может охватить тысячу ли и сопровождающее его явление будет длиться в течение трёх дней. Что касается класса Тянь, то его явления описывались, как окрашивание голубого неба в кровавый цвет, рождением луны над морем, звездопадом и тому подобным.

— В этом нет необходимости, в моём боевом духе нет ничего необычного, и он может проявляться лишь в форме света меча. — честно ответил Лин Юнь после некоторых раздумий. — Мой уровень не так высок.

Вань Цюе слегка нахмурился, демонстрируя неприязнь.

Увидев это, Вань Фэн забеспокоился тем, что Лин Юнь прилюдно решил разрушить перед его отцом всё приятное впечатление о себе.

— Но уверяю, что смогу победить любого присутствующего здесь, кроме лидера, за три хода, если он ограничит свою культивацию тремя точками!

Эти слова были подобны подрыву бочки с порохом.

Все десять старейшин клана Вань, присутствующие здесь, продвинулись по меньшей мере до стадии четырёх точек, и у них за плечами десятки лет культивации. Даже ограничив себя тремя точками, они сохранят огромное преимущество, особенно против ребёнка с одной точкой.

Слова Лин Юня не просто высокомерны, они подвергают сомнению их силу.

Но если они ограничатся тремя точками и не смогут победить его за три хода, а то и вовсе проиграют, это будет позор для них.

— Где ты откопал этого отброса, племянник? Ты должен был найти достойного кандидата, а не пустомелю, неспособного даже показать боевой дух. Ты точно заслуживаешь занять место главы клана в будущем?

Эти едкие комментарии принадлежали Вань Тяню — младшему брату Вань Цюе.

Все старейшины тут же покачали головами, глядя на Вань Фэна.

Будущий глава клана должен быть более осмотрительным в таких важных делах.

Сердце Вань Фэна внезапно дрогнуло. Сын Вань Тяня является его сильнейшим соперником за кандидатуру главы клана. И теперь после такого фиаско тот получит значительную фору.

— Он всё ещё здесь? — продолжил Вань Тянь, глядя на Лин Юня. — Уведите его. Такой жалкий отброс не достоин высокоуровневого боевого искусства клана Вань.

— Тебе есть, что сказать обо мне, твоё превосходительство? — мягко спросил Лин Юнь, подняв брови.

— А что, не имею права? — с усмешкой сказал Вань Тянь. — В моих глазах ты не просто мусор. Ты ещё хуже — всего лишь кусок вонючего собачьего дерьма. Хоть какая-то у тебя есть самоидентификация.

— Есть такая поговорка, что мусор видит вокруг только мусор. — равнодушно сказал Лин Юнь. — Это как бездомная дворняга, что всю жизнь питается дерьмом и думает, что люди вокруг питаются точно так же.

Вань Тянь не сразу понял, что означают его слова, но потом понял, что его сравнили с бездомным псом, который думает, что Лин Юнь как и он вырос на дерьме.

Бах!

Он сразу же пришёл в ярость и сильно ударил по столу. Его лицо во всю выражало жажду убийства.

— Ты, ублюдок, смеешь оскорблять меня?!

Лин Юнь тихо рассмеялся.

— Вовсе нет, я оскорбляю бездомных собак, которые питаются дерьмом. Конечно, если ты думаешь о себе иначе, я не буду возражать. Кому какое дело до бездомных собак, и кем они

себя видят?

— Думаешь, я не побью тебя, сопляк?

Вань Тянь с яростью встал.

— Достаточно! — сказал Вань Цюе и холодно посмотрел на брата. — Мало того, что ты споришь с ребёнком, так ещё и опускаешься до того, чтобы поднимать руку. Самому не стыдно?

— Я…

От упрёка Вань Цюе, гнев переполнил сердце Вань Тяня.

— Брат, так как он совсем недавно открыл первую точку, я не буду с ним слишком строг. Если продержится один ход, будем считать, что он прошёл проверку!

Лицо Вань Тяня было мрачным. Он не собирался так просто проглатывать оскорбления от Лин Юня.

Вань Цюе промолчал и посмотрел на Лин Юня.

— Юный Лин, ты уверен, что хочешь это сделать? — спросил он.

Вань Тянь — мастер пяти точек Сяньтянь!

— Боевое искусство Сяньтянь высокого уровня бесценно. — спокойно сказал Лин Юнь. — Если я не могу словами убедить вас, что достоин его, докажу своими действиями.

В этот момент все поняли, что за незаурядной внешностью Лин Юня кроется непомерная гордость.

Лин Юнь уверен, что его Бессмертная печать Ваджры сможет выдержать атаку воинов трёх точек. В сочетании с Кулаком тигра он сможет без проблем управиться за три хода!

— Болтать может каждый. Посмотрим, как тебе понравится моя техника.

Сказав это, Вань Тянь прыгнул и занёс ладонь. Согласно уговору, он ограничил себя тремя точками, но все тут же заметили, что аура его ладони ощущалась как обрушившаяся гора. Человек, на которого опустится такое давление, будет едва способен дышать.

— Ладонь лавины! — удивился Вань Фэн.

Это же сяньтяньская техника среднего уровня.

Хоть Вань Тянь говорил, что ограничится одним ходом, судя по его ауре, за этот ход он намеревался убить Лин Юня! Проклятье, он специально воспользовался этой лазейкой. В условиях ничего не говорилось об ограничении летальности техник.

Он уже атаковал, и сейчас будет слишком поздно его останавливать.

— Неплохо! — сказал Лин Юнь с блеском в глазах.

Энергия Чистого Ян мгновенно наполнила его тело. Одиннадцать лепестков лотоса сконденсировали всю его эссенцию в Бусину Будды.

Бах!

Бусина взорвалась, и Лин Юнь продемонстрировал Бессмертную печать Ваджры. На этот раз он действовал изо всех сил.

Десять ослепительных золотых нитей собрались в его пальцах. Ладони сильно задрожали, извергая невероятно ослепительный золотой свет.

Бессмертная печать Ваджры!

Тут же десять пальцев сложились в своеобразную печать и яростно столкнулись с Ладонью лавины Вань Тяня.

Бум!

Ослепительный золотой свет взорвался, дюйм за дюймом беспощадно сминая Ладонь лавины.

Звериная волна!

Свет Бессмертной печати Ваджры не погас, и Лин Юнь сжал пять пальцев в кулак. С поддержкой печати он обрушил на врага сильнейшую технику совершенного Кулака тигра.

Хлоп!

Образовавшаяся ударная волна заставила Вань Тяня отступить на три шага назад, но он устоял. На нём не было ни единой царапины, а Ци и кровь лишь слегка заколебались. Но лицо у него было такое, будто он действительно сожрал собачье дерьмо и его сейчас стошнит.

Использовать против Лин Юня сяньтяньскую технику среднего уровня было довольно бесстыдно. Но мало того, он не только не смог убить Лин Юня, так тот ещё и смог отбить его атаку словно пощёчину.

1. Отсылка на первые четыре иероглифа из Тысячесловия — философского текста, содержащего тысячу непохожих друг на друга иероглифов. Создан для их запоминания. Примерный литературный перевод □ (Tiān) □ (Dì) □ (Xuán) □ (Huáng): Небо темно, земля желта.

2. То ли автор не определился, то ли передумал, но потом будет сказано про восемь уровней. Исправлю, если в итоге их всё же будет восемь.

http://tl.rulate.ru/book/70839/2276600